

Обманутая Цяоцяо ещё не осознала этого, и, поскольку она была ещё маленькой, она не была осведомлена о борьбе с мошенничеством. До сих пор она считала, что эти курсы очень впечатляющие знания. Для тех, кто ещё ничего не знал об этом, там действительно было что почерпнуть, поэтому она каждый день подключалась к своей матрице, пока не достигала лимита время для несовершеннолетних.

Линь Ифэн видел, как она развлекается каждый день, и не мог подавить своё любопытство:

— Что ты делаешь каждый день, Цяоцяо? Ты общаешься с Хуэйхуэй?

Цяоцяо, которая хотела удивить свою семью, не хотела, чтобы они знали, что она учится одна, поэтому она сразу же прикрыла свой экран оптической матрицы.

— Это секрет.

Линь Ифэн усмехнулся и потрепал Цяоцяо по волосам.

— У тебя есть секрет в таком юном возрасте?

Но он не был настойчив и не собирался докапываться до правды. Детский секрет всё равно оставался секретом, даже если это была съеденная без разрешения конфета. Это стоило уважать. Кроме того, дети очень быстро меняют своё мнение. Они могут не хотеть говорить что-то сегодня, но завтра им захочется это сказать.

Линь Ифэн обратился к Цяоцяо по деловому вопросу:

— Ты помнишь программу, о которой мы говорили раньше? С завтрашнего дня тебя будет снимать камера. Ты готова, Цяоцяо?

В межзвёздном мире съёмки отличались от его первоначального мира. Камеры были маленькими и оснащены режимами полёта, что позволяло лучше регулировать ракурс и делать более качественные снимки. Это также освобождало руки оператора и позволяло избежать нежелательных кадров.

Цяоцяо забыла бы о шоу, если бы Линь Ифэн не напомнил, ведь теперь у неё была другая карьера. Но она серьёзно кивнула, когда ей напомнили:

— Я готова.

Она ещё не так хорошо освоила мехи и не могла зарабатывать на этом большие деньги, поэтому не могла отказаться от этой работы. Она напустила на себя деловой вид и спросила:

— Брат, мне нужно заучить несколько строк?

Линь Ифэн улыбнулся:

— Не нужно. Ты и так достаточно симпатичная. Ты всем понравишься.

Действительно, некоторые родители создают хороший образ для своих детей, чтобы они больше нравились. Но Линь Ифэн не хотел так относиться к Цяоцяо. В её возрасте не нужно было прибегать к такому ненужному притворству. Он ценил Цяоцяо и не считал, что в её образе нужно что-то менять. Она и так была мила в своём естественном виде. А если нашлись бы ненавистники, то они бы просто придирались и были предвзяты. Им не нужно обращать внимание на этих людей.

Пока семья Линь была спокойна и стабильна, они начали снимать «Детёныша с неба*».

П.п.: «Детёныш с неба» = лит. Heaven's Cubs.

Для Цяоцяо это был просто очередной день без каких-либо изменений.

Линь Ифэн был обременён своим имиджем идола и должен был использовать эту возможность, чтобы представить свой образ в лучшем свете и повысить популярность. Поэтому он был готов показать себя отличным старшим братом и зарекомендовать как тёплого и солнечного главного героя, чтобы в будущем, когда появятся подходящие роли, режиссёры в первую очередь думали только о нём.

Линь Ифэн громко орудовал лопаткой, как профессиональный повар. Увидев Цяоцяо, он улыбнулся:

— Цяоцяо уже проснулась? Приготовим завтрак, мама и папа уже ушли.

Когда она увидела его улыбку, она отступила на несколько шагов и испуганно спросила:

— Брат, что с тобой?

«Помогите, брат, кажется, стал ещё более странным!»

Реакция Цяоцяо глубоко задела Линь Ифэна:

— Ничего такого, тебе не кажется, что ты слишком усердно учишься? Я просто готовлю для

тебя питательный завтрак.

Цяоцяо снова отступила и осторожно спросила:

— Брат, разве ты не помнишь? Мы не можем есть то, что ты готовишь.

Как только Цяоцяо сказала это, до него донёлся запах горелого. Кастрюля позади Линь Ифэна уже начала испускать чёрный дым, после чего раздался звук пожарной сигнализации и разбрызгиватель оросил лицо Линь Ифэна. Цяоцяо стояла в безопасном месте, вся чистая.

Она была обеспокоена. Её брат и так был немного глуповат, но теперь, когда он участвовал в шоу, он казался ещё глупее. Неудивительно, что брат хотел стать знаменитым, но не смог этого добиться. Обычным зрителям, наверное, не нравится смотреть на такого глупого брата, верно?

Линь Ифэн, облитый водой, выглядел таким же чёрным, как жареные яйца в кастрюле. Он избежал камеры, молча выбросил яйца в мусорное ведро и уничтожил улики.

Затем он попытался взять себя в руки, насколько это было возможно. Он вытер лицо полотенцем, подмигнул Цяоцяо, намекая, что она должна помочь ему, и сказал:

— Сейчас это была случайность, верно? Цяоцяо, разве я не забирал тебя из школы каждый день и не готовил для тебя?

Однако Линь Ифэн забыл одну вещь: их взаимопонимание и связь с Цяоцяо были нулевыми. Она не могла понять, почему старший брат постоянно дёргает глазами. Она думала, что ему нужно обследоваться, как в прошлый раз, когда множество дядь и тёть водили её на осмотр.

Цяоцяо честно произнесла:

— Разве ты не говорил, что употребление большего количества еды из доставки может способствовать экономическому развитию Федерации? Почему ты встал сегодня так рано, чтобы взорвать кухню?

#Не удалось создать образ великого старшего брата в первый день#

Линь Ифэн просто перестал притворяться и жалобно посмотрел на Цяоцяо, намеренно ущипнув её маленькое круглое лицо:

— Цяоцяо, почему ты не понимаешь меня? Мне так грустно. Я так хорошо к тебе отношусь.

Цяоцяо выглядела смущённой и смиренно спросила:

— Брат, что мне нужно понимать?

«Конечно, мою актёрскую игру!»

Линь Ифэн промолчал, потому что помнил, как вчера сказал Цяоцяо просто быть собой. Говорить об этом сейчас было бы всё равно, что ударить себя по лицу. Неохотно он сдался:

— Забудь, иди в школу.

Он отказался от попытки создать имидж. Линь Ифэн думал, что это шанс повысить популярность и получить новый опыт в качестве актёра.

«Теперь, похоже, всё провалилось, верно?»

<http://tl.rulate.ru/book/80026/2908122>